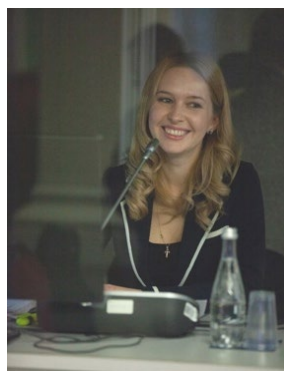

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 340

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гуляева Елена Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия;
gulya-eva@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопроса об идентичности и праве на идентичность личности в условиях применения современных технологий. Автор обращает внимание на то, что хотя право на идентичность принято во многих государствах, уровень его защиты и признания сильно варьирует, а проблемы, связанные с идентичностью, могут быть очень сложными. Пользование цифровыми технологиями и социальными сетями, сопровождающееся виртуализацией социальных отношений, влияет на формирование идентичности и может ее изменять, а идентификация личности приобретает новые черты. Причем последнее имеет важное значение как для защиты частной жизни, предотвращения кражи персональных данных и киберзапугивания, так и для выстраивания отношений граждан с государственными органами или при коммерческих сделках. В связи с этим предлагается введение нового субъективного права – «права на идентичность личности в социальных сетях», – субъектом которого является личность. При этом следует подчеркнуть необходимость соблюдения баланса прав человека и интересов государства.*

***Ключевые слова:** идентичность; права человека; социальные сети; идентификация личности; персональные данные; смарт-контракты; правовое регулирование.*

***Для цитирования:** Гуляева Е.Е. Идентичность и идентификация личности в условиях цифровизации // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 4. – С. 37–51.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2024.04.03

Рукопись поступила: 04.10.2024.

Принята в печать: 23.11.2024.

Введение

Понятие идентичности в настоящее время имеет широкий спектр толкований в научной среде (см.: [Идентичность, 2017; Идентичность, 2023]). Однако так было не всегда. До 1970-х годов в социальных и гуманитарных дисциплинах данный вопрос так активно не обсуждался и не прорабатывался учеными. Хотя уже тогда К. Леви-Стросс отмечал, что кризис идентичности станет одной из проблем грядущего века [Леви-Стросс, 1985].

Одна из причин возросшего интереса к идентичности как социальному и правовому феномену заключается в том, что человек XXI века достиг достаточно высокой степени свободы в самых различных областях. Например, в выборе гражданства, места жительства или получения профессионального образования. Все вышеупомянутое влияет на формирование идентичности личности. Второй причиной является развитие новых технологий, появление цифровых средств коммуникации и распространения информации, прежде всего в социальных медиа и социальных сетях. Повсеместная цифровизация многих сфер жизни и, как следствие, виртуализация социальных отношений придают новую окраску вопросам персональной идентичности и идентификации личности, включая правовые аспекты.

Проблемы идентичности, вызванные процессами цифровизации, как и их решения в плоскости права, стоят на повестке дня во многих странах мира, в том числе и в России. В докладе Международного комитета по биоэтике, действующего под эгидой ЮНЕСКО, подчеркивается, что «последствия нынешних действий [по вмешательству в телесность человека с помощью новых технологий] могут повлиять на существование поколений, а также на численность и идентичность людей в будущем», причем «некоторые негативные последствия нынешних действий человека могут оказаться необратимыми» [Report ... , 2021]. В связи с этим большое значение приобретает кодификация ограничений прав личности в цифровой сфере со стороны государства, в том числе в целях борьбы с терроризмом или подрывом конституционного строя. С этой темой непосредственно связаны работы о праве на доступ в Интернет [Хуснутдинов, 2017]. Не вызывает никакого сомнения, что необходимо пресекать любые попытки действовать во вред государству и обществу, однако данная проблематика требует отдельного научного исследования. В настоящей работе автор обращается к вопросам идентичности и идентификации личности в социальных сетях и в сетевом цифровом пространстве в целом с точки зрения защиты прав человека, которое, в свою очередь, затрагивает такие понятия, как свобода совести, свобода выражения мнения, право на частную жизнь и многие другие. Результаты представленных исследований имеют значение для

появления новых правовых норм, которые будут учитывать связь между персональной идентичностью и использованием Интернетом и социальными сетями.

Феномен идентичности в социальных и правовых науках

Тематика идентичности является достаточно популярной в общественных науках и привлекает внимание разных специалистов (социологов, психологов, политологов и т.д.). В многочисленных публикациях, посвященных проблемам идентичности, уже апробированы подходы, позволяющие соотнести теоретические разработки этого многомерного концепта и эмпирические исследования динамики индивидуальных и коллективных идентичностей; сформированы персонализаторы идентичности, виды идентичности и т.д. (см. [Идентичность, 2023]). Вместе с тем интенсивное развитие и внедрение в повседневную жизнь цифровых технологий ведет к возникновению новых граней идентичности, осмысление и изучение которых представляется важной научно-практической задачей. В частности, более подробного анализа заслуживает вопрос о персональной идентичности в социальных сетях и цифровой идентификации в контексте совершенствования системы государственного регулирования.

Не раз отмечалось, что правовое регулирование процессов цифровизации значительно отстает от развития технологий и требуется выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства. Однако для этого необходимы четкая проработка понятийного аппарата применительно к новым явлениям и процессам, достижение согласованности между субъективными правами и обязанностями и определение ряда других важных аспектов.

Первоначально необходимо рассмотреть сам феномен идентичности. В социальных и гуманитарных науках под идентичностью понимают осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик. Идентичность также охватывает и проблематику принадлежности какой-либо личности к тем или иным социальным группам в процессе ее социализации.

Глубокая взаимосвязь существует между идентичностью и памятью, поскольку память выступает ключевым механизмом формирования и представления идентичности. Воспоминания обеспечивают ощущение непрерывности во времени, помогая нам понять, кто мы такие, откуда пришли и как связаны с другими людьми. Возникая в ходе накопления жизненного опыта, влияния социальных отношений и культурных традиций, воспоминания способствуют формированию самоощущения человека. Значимые события, как позитивные, так и негативные, могут воздействовать на человеческие убеждения, установки и поведение, определяя взаимодействие людей друг с другом и с окружающим миром. Помимо индивидуальных воспоминаний, существуют также коллективные воспоминания, разделяемые группами или сообществами. Эти коллективные воспоминания способствуют формированию общей идентичности, создают чувство принадлежности к общей истории. Например, культурные традиции, обычаи и ритуалы часто опираются на

коллективную память и помогают определить идентичность группы. Однако в некоторых случаях воспоминания могут быть источником конфликтов и травм. Воспоминания о несправедливости или насилии в прошлом могут углублять разногласия, затрудняя людям или сообществам процесс исцеления и движения вперед.

Особого отношения заслуживают вопросы гражданской идентичности. В Российской Федерации в рамках нормативно-правовых определений гражданская идентичность складывается из нескольких составляющих: уважение естественных прав и свобод человека, гражданское правосознание, понимание своей роли в обществе, приверженность высоким нравственным идеалам, стремление к установлению крепких семейных отношений, созидательность, почитание опыта и исторических заслуг предыдущих поколений [Указ Президента ... , 2022]. Как отметил президент В.В. Путин, Россия всегда будет следовать традиционным ценностям, в ее генетическом коде – стремление следовать своему пути [Путин заявил ... , 2022].

Из феномена идентичности вытекает и вопрос права на идентичность. Ряд правоведов сходятся во мнении, что право на идентичность можно рассматривать как принадлежность лица к той или иной социальной общности, т.е. как обладание связанными с этой принадлежностью субъективными правами и юридическими обязанностями. Например, в правовой науке можно встретить региональные подходы к пониманию идентичности по отношению к коренным народам и местным общинам в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Европейского союза.

Следует подчеркнуть, что право на индивидуальность каждый человек получает с момента рождения (статья 8 Конвенции ООН о правах ребенка [Конвенция ... , 1989]). Оно является основой здорового и разнообразного общества, а также средством реализации других прав. Кроме того, у каждого человека есть семейная история – генетическая, социальная и юридическая, – которая способствует формированию его идентичности и оказывает влияние на будущие поколения. Семейные отношения, возникающие в результате этой истории, связывают биологических родителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек и других родственников. Другими словами, каждый ребенок имеет право знать свое происхождение. В современном обществе назревает необходимость юридического решения таких вопросов, как право детей знать свою генетическую идентичность (происхождение) в случаях применения вспомогательных репродуктивных технологий, а также культурную и биологическую идентичность в случаях усыновления или рождения с помощью суррогатного материнства.

Межамериканский юридический комитет, являющийся специальным юридическим органом Генеральной Ассамблеи Организации американских государств (ОАГ), считает, что «право на идентичность является неотъемлемой частью человеческих качеств и достоинства» и что, следовательно, «оно является фундаментальным правом человека, противопоставляемым *erga omnes* как выражение коллективного интереса [международного] сообщества в целом, которое не допускает

отступления или приостановления в случаях, предусмотренных Американской конвенцией» [OAS ... , 2007, para. 12]. В ней также подтверждается, что право на идентичность является автономным правом, которое возникает как из норм международного права, так и из норм, вытекающих из собственных культурных особенностей, предусмотренных внутренним порядком государств, и таким образом согласуется с особенностями личности и правами, которые делают ее уникальной, неповторимой и распознаваемой. Особенно важно признать, что право на идентичность является как самостоятельным, так и основополагающим правом, необходимым для осуществления других политических, экономических, социальных и культурных прав [OAS ... , 2007].

Процессы цифровизации и виртуализации социальных отношений создали новую проблему, а именно – определение права на идентичность в социальных сетях и в цифровом мире в целом, – которая в настоящее время все чаще фигурирует в международном праве. Хотя в научной литературе пока нет определенности в детерминации такого понятия. Одну из попыток объяснить его суть предприняла профессор университета Джорджтауна, доктор права К. Салливан, предложившая термин «цифровая идентичность», которая «является правом отдельного лица на точную, функциональную транзакционную идентичность и на ее исключительное владение пользователем социальных сетей» [Sullivan, 2015]. Как видим, определение далеко не совершенно, поскольку толкует понятие через него самого.

Примечательно, что в отличие от права на неприкосновенность частной жизни право на идентичность не может быть легко подчинено общественным интересам и явно применяется к информации, находящейся в открытом доступе [Sullivan, 2015]. Интернет и социальные сети уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Конечно, для многих смена «аватарки» или «никнейма» в профиле не является чем-то критичным, но для некоторых это важно, поскольку связано с установлением личной идентичности и выражением своей индивидуальности в виртуальном пространстве.

Идентичность и идентификация. Персональная идентичность (т.е. как человек себя представляет и с какой социальной группой ассоциирует) непосредственно связана с идентификацией личности (т.е. ее опознанием внешними акторами), но не тождественна ей. Хотя их базовые компоненты (имя, фамилия¹, дата рождения и пол, а также место рождения и проживания², семейное положение, уровень образования) совпадают. Зарегистрированные государственными органами, хранящиеся в специальных базах и отраженные в официальных документах (паспорт, водительские права, аттестат зрелости, полис медицинского страхования и т.д.) эти данные служат доказа-

¹ В русской культуре присутствует еще и отчество, но во многих других культурах оно не используется. – *Прим. ред.*

² Еще один важный компонент идентичности – национальность, – в России для официальной идентификации личности не применяется с 1991 г. (отмена соответствующей графы в паспорте), хотя используется в социологических опросах и статистике. – *Прим. ред.*

тельством для признания человека гражданином конкретной страны и основанием пользоваться бесплатными государственными услугами, такими как здравоохранение, образование, социальное обеспечение и судебная защита. Без официальных, юридически закрепленных индивидуальных атрибутов-идентификаторов (номер паспорта, ИНН, СНИЛС, а теперь и логины / пароли на портале госуслуг) люди «невидимы» для государства, в котором они живут.

Ценность информации, прямо или косвенно относящейся к конкретному физическому лицу, которая позволяет его точно идентифицировать, давно осознана в государственных и коммерческих структурах. Во многих странах (включая Россию) на законодательном уровне и в правоприменительной практике осуществляется защита персональных данных. Хотя это не исключает их «утечек» и использование в неправомерных целях.

Однако человеческая личность – это больше, чем набор документов. Кроме того, по мере развития на социальном и психическом уровнях, приобретения жизненного опыта, личность человека меняется. Изменяются и способы утверждения своей индивидуальности, что тесно связано с правом человека на свободу самовыражения. Процесс цифровизации, особенно появление виртуальных технологий и новых способов коммуникаций (прежде всего, социальных сетей) открыл новые возможности для самовыражения и формирования новых идентичностей, порой фантастических (например, сообщества эльфов и т.д.), как и трансформации личностных характеристик (изменение имени, пола, возраста). С одной стороны, возникновение таких «масок», за которыми реальный человек может «спрятаться», предоставляет ему больше свободы (в том числе совести, слова, информации) и снижает барьеры для общения с другими людьми. С другой стороны, эта относительная анонимность создает иллюзию вседозволенности и может подтолкнуть к нарушению социальных норм (о чем свидетельствует распространение киберпреступлений). В связи с этим большое значение приобретает как неформальное, так и формальное регулирование поведения в социальных сетях и деятельности самих социальных сетей.

Влияние социальных сетей на человека и его идентичность

Социальные сети и участие в них влияет на человека разными путями, как в психологическом, и так и в социальном плане, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Например, ежедневно в Интернет загружается более 300 млн фотографий [Schwartz, 2013]. Изучение мобильного приложения обмена сообщениями Snapchat показало, что пользователи лучше запоминают моменты, которыми они поделились (на платформе), и это позволяет предположить, что сам акт публикации может улучшить запоминание [Johnson, Morley, 2021]. Данное исследование примечательно тем, что результаты анализа влияния Snapchat на автобиографическую память опровергают идею о когнитивной разгрузке, которая происходит просто при обмене воспомина-

ниями в сети [Johnson, Morley, 2021]. Ведь размещение информации в социальных сетях может способствовать запоминанию и нежелательного контента.

Люди склонны запоминать любой опыт, о котором они пишут в социальных сетях, – это явление известно как «мнемонический эффект». Данный эффект предполагает, что обмен воспоминаниями в сети не только помогает повторить эти воспоминания, но и способствует более глубокому осмыслению самого опыта. Более того, намеренное создание своей онлайн-идентичности [Zhao, Grasmuck, Martin, 2008; Chua, Chang, 2016; Toma, Hancock, 2013] играет определенную роль в том, как воспринимаются автобиографические события. Когда люди делятся воспоминаниями в социальных сетях, эти переживания могут стать более значимыми из-за их связи с самоидентификацией [Conway, 2005].

Ситуация с теми людьми, для которых регулярная демонстрация своей жизни в социальных сетях является профессией, – иная. Если посты не соответствуют реальности, идентичность человека может пострадать в той степени, в какой воспоминания, созданные с помощью постов, отличаются от того, что было на самом деле. Такое случается в профессиональной сфере с так называемыми «инфлюэнсерами» – агентами влияния, но может произойти и с другими людьми, действующими под влиянием неявного императива обязательно загружать фотографии, которые демонстрируют счастье, роскошь, эксцентричность и другие социальные стереотипы. Подобная практика может создавать фрагментированные личности, что подрывает подлинную самопрезентацию, и впоследствии может помешать защите прав человека.

Сами социальные сети, предоставляя платформу для самовыражения и изучения личности, оказывают значительное влияние на нее следующими способами.

– *Самопрезентация*: социальные сети позволяют людям представлять себя определенным образом, выборочно делиться теми аспектами своей жизни, которые соответствуют их желаемому самовосприятию. Это может включать выбор того, какими фотографиями делиться, какую информацию раскрывать и как представлять себя с помощью подписей и хэштегов. Такая самопрезентация формирует конкретное восприятие человека другими людьми и способствует формированию чувства собственной и коллективной идентичности.

– *Создание сообщества*: социальные сети способствуют установлению связей с людьми, разделяющими схожие интересы или опыт, что особенно ценно для тех, кто чувствует себя маргинализированным или изолированным. Принадлежность к онлайн-сообществу способствует развитию чувства принадлежности и помогает людям сформировать идентичность, основанную на общих ценностях и опыте.

– *Приобщение к различным точкам зрения*: социальные сети знакомят людей с широким спектром точек зрения и опыта, расширяя их представление о мире и подвергая сомнению их

предположения. Такое знакомство может способствовать личностному росту и привести к возникновению более тонкого и сложного чувства идентичности.

– *Сравнение и конкуренция*: социальные сети могут создавать давление, заставляя сравнивать себя с другими и конкурировать за лайки, подписчиков и внимание. Ориентация на внешнее подтверждение может затмить внутренние ценности и вызвать чувство неадекватности или неуверенности в себе.

В целом социальные сети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на личность, в основном в зависимости от того, как человек их использует и как на них реагирует. Необходимо помнить о потенциальном влиянии социальных сетей на человека, и важно использовать эти платформы таким образом, чтобы они способствовали самовыражению, установлению связей и личностному росту.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным введение нового субъективного права – «права на идентичность личности в социальных сетях», – субъектом которого является личность. Более того, возможно, что вопросы идентификации личности в цифровой сфере тоже следует включить в состав этого нового субъективного права (аналогично тому, как, по-видимому, трактует право на идентичность Межамериканский юридический комитет).

Государственное регулирование социальных сетей в России и Европе

В первую очередь стоит отметить, что Россия и ЕС воспринимают право на идентичность в социальных сетях по-разному. Отличается и то, как они решили регулировать социальные сети.

В России действует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.06.2006 № 149-ФЗ, который имеет непосредственное отношение к социальным сетям и пользовательским данным, хранящимся на различных платформах. Государство может блокировать интернет-ресурсы, которые не соответствуют законодательству РФ. В феврале 2021 г. вступил в силу закон о самоконтроле социальных сетей (№ 530-ФЗ), в соответствии с которым интернет-площадки сами обязаны выявлять и блокировать запрещенную информацию.

Европейский союз более толерантен в вопросах свободы выражения мнения, в том числе в Интернете. Однако это не исключает того факта, что пользователи могут быть заблокированы, если их высказывания выходят за рамки закона. В ЕС принято несколько законодательных актов, которые регулируют использование социальных сетей. Так, например, с 2018 г. в Германии вступил в силу закон под аббревиатурой NetzDG (Закон о мерах в отношении социальных сетей), который направлен на регулировку высказываний в Интернете, что также связано с вопросом идентичности в социальных сетях. Ведь для многих высказывание своего мнения, пусть и радикального, является актом самоопределения. Однако закон обязывает модераторов различных

социальных сетей удалять риторику ненависти и вражды. Хотя директор Human Rights Watch в Германии В. Михальски отмечал, что закон этот написан размыто [Германия ... , 2018].

Исследуя законодательство различных стран, можно прийти к выводу, что немецкий закон является для многих стран базисом для выстраивания своих собственных мер регулирования. Так, в России при разработке аналогичных законов об удалении контента прямо ссылались на немецкий прецедент как на модельное законодательство. Все это говорит о некой взаимосвязи принимаемых мер. В случае если в социальных сетях появляется информация, которая является нарушением прав человека или законодательства, активность площадки может быть ограничена.

В контексте социальных сетей право на идентичность также относится к способности людей контролировать свою онлайн-проекцию. Оно имеет важное значение для защиты частной жизни, предотвращения кражи персональных данных и киберзапугивания. В связи с этим нельзя не затронуть проблему защиты персональных данных в цифровой среде и в социальных сетях, в частности.

Защита персональных данных. Любая идентичность и идентификация личности связаны с частной жизнью человека, однако в разных странах это понимается по-разному.

Согласно трактовке Межамериканского суда по правам человека (МАСПЧ), понятие частной жизни охватывает аспекты физической и социальной идентичности, включая право на личную автономию, развитие личности и право на установление и развитие отношений с другими людьми и с внешним миром. Право на идентичность вытекает из признания свободного развития личности и защиты права на частную жизнь, которое тесно связано с автономией личности и определяет человека как существо, владеющее собой и своими действиями [IACtHR ... , 2018].

Конституция РФ гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, а Федеральный закон РФ «О персональных данных» (от 27.07.2006 № 152-ФЗ) направлен на их защиту. В то же время социальные сети в РФ обязаны предоставлять информацию о пользователях в соответствии с требованиями органов государственной власти. Сюда относятся запросы на предоставление паспортных данных или другой идентификационной информации.

В Европейском союзе также действуют правила по защите личных данных, которые регулируют сбор, хранение и использование персональной информации пользователей социальных сетей. Эти правила содержатся в Общем регламенте по защите данных Европейского Союза от 27 апреля 2016 г. (General Data Protection Regulation, GDPR), вступившем в силу 25 мая 2018 г. Регламент гарантирует пользователям контроль над своей личной информацией и предоставляет им возможность удалить свои данные из социальных сетей. GDPR более детально раскрывает понятие «персональные данные». Пункт 1 ст. 4 GDPR относит к ним любую информацию, относящуюся к «идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу» («субъект данных»), прямая или косвенная идентификация которого основывается, в частности, на таких идентифика-

торах (признаках), как имя, идентификационный номер, сведения о местоположении, идентификатор в режиме онлайн¹, или «на одном или нескольких показателях, характерных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица».

Согласно результатам «Анализа возможных последствий и влияния Общего регламента по защите данных Европейского союза» [Анализ ... , 2019], проведенного еще в 2017 г. Институтом исследований Интернета, Регламент распространяет свое действие и на российских операторов персональных данных² в случае, если они³:

– обрабатывают персональные данные субъектов, находящихся в Европейском союзе, в связи с предложением товаров и услуг таким субъектам данных вне зависимости от того, требуется ли оплата от субъекта;

– осуществляют мониторинг (отслеживание) деятельности таких субъектов данных в сети Интернет.

В свою очередь, Федеральный закон РФ «О персональных данных» (от 27.07.2006 № 152-ФЗ) не обладает вышеуказанным экстерриториальным действием, он распространяется только на граждан РФ.

Следует подчеркнуть, что GDPR предметно ориентирован на частноправовую сферу регулирования персональных данных [Касенова, 2018]. Из сферы действия GDPR (преамбула (19), п. (d) ст. 2 GDPR) исключены: использование и защита персональных данных для целей предупреждения, расследования или судебного рассмотрения уголовных преступлений либо приведения в исполнение уголовных наказаний, включая обеспечение защиты и предотвращения угроз общественной безопасности, свободное перемещение таких данных; вопросы взаимодействия правоохранительных и судебных органов по уголовным делам и судопроизводству.

Можно еще отметить, что ЕС уделяет особое внимание регулированию обработки метаданных⁴ (средство классификации, упорядочивания и характеристики данных или содержимого, так называемые «данные о данных»), включающие в себя данные о трафике, геолокационные данные и т.п. В соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17788–2016 «данные о

¹ По смыслу совпадает с определением «интернет-идентификатора» в соответствии с решением суда по делу Doe v. Shurtleff, 2009 U.S. Dist. LEXIS 73955 (D. Utah Aug. 20, 2009), согласно которому под этим понимается любая электронная почта, чат, обмен сообщениями, социальная сеть, имя, используемое для общения в сети Интернет, и не включает в себя дату рождения, номер социального страхования.

² В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» под оператором персональных данных понимается государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными

³ В соответствии со ст. 3 Регламента GDPR.

⁴ Сайт ICANN. – URL: <https://www.icann.org/news/blog/i> (accessed: 20.09.2024).

данных» квалифицируются как производные данные службы облачных вычислений (cloud service derived data), управляемые поставщиком службы облачных вычислений, которые получены потребителем этой службы в результате взаимодействия с ней. В примечании указано, что производные данные службы облачных вычислений включают данные журналов событий, содержащие записи о том, кто использовал данный сервис, в какое время, какие функции и типы данных были задействованы и т.д. Также может быть включена информация о количестве авторизованных пользователей и их идентификаторах.

Идентификация личности в публичной и коммерческой сферах в условиях цифровизации

Любые контакты между государственными органами и гражданами начинаются с идентификации личности. Очевидно, что для этого требуется наличие надежной, доступной и универсальной национальной системы регистрации, которая должна обеспечивать людей официальными документами, отражающими их личные данные. По мере того как отношения между государством и гражданами становятся более многоаспектными, увеличивается количество баз данных и систем регистрации, в которых должны быть зафиксированы персональные данные пользователей. В свою очередь, это сильно затрудняет взаимодействие граждан с государственными органами. Разрешение данной ситуации в России связывают с цифровизацией предоставления государственных услуг, прежде всего, в виде создания Единого портала госуслуг и расширения его функционала, а также разработки систем цифровой идентификации личности.

Примером внедрения механизмов цифровой идентификации личности может служить «карта болельщика» (Fan ID) на портале госуслуг. Причем в 2023 г. Правительству РФ совместно с автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» было дано поручение «принять меры по упрощению использования гражданами, прежде всего инвалидами, пенсионерами и детьми, систем идентификации футбольных болельщиков» [Перечень поручений ... , 2023].

Кроме того, принимая во внимание усиливающуюся цифровизацию повседневной жизни, Президент РФ В.В. Путин поручил в 2023 г. правительству вместе с МВД и ФСБ подготовить проект президентского указа, в котором будут перечислены случаи и порядок использования цифрового удостоверения личности гражданина России вместо обычного паспорта [Указ ... , 2023]. Представление гражданами сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина РФ, либо иных документах, выданных гражданам госорганами, в электронной форме с использованием мобильного приложения Единого портала госуслуг, приравнивается в случаях, определенных Правительством по согласованию с ФСБ, к предъявлению указанных документов.

Проблемы идентификации личности в коммерческой сфере. Давно прошли те времена, когда для скрепления сделки достаточно было слова. В современных условиях обеспечение надлежащего исполнения договора требует гораздо больших усилий и внимания. Процесс цифровизации, облегчив поиск контрагентов и установление связей между ними, породил и новые риски, связанные с идентификацией личности, которые, например, возникают у сторон смарт-контракта (разновидности электронной формы договора) при его непосредственном исполнении.

В настоящее время в России судебная практика применительно к смарт-контрактам пока еще не сложилась, но анализ судебных дел свидетельствует о наличии целого ряда проблем в части исполнения смарт-контрактов. К числу основных относится идентификация лица, направившего, например, оферту или акцепт, которая в некоторой степени носит условный характер, поскольку действия, совершаемые в интернет-пространстве, не имеют столь явно выраженной привязки к конкретной личности и могут быть совершены кем угодно. Кроме того, можно отметить проблемы, связанные с разрешением возникших спорных ситуаций, вытекающих из смарт-контрактов. Также выделяется проблема, связанная с неопределенностью местоположения сторон, в случае заключения смарт-контракта между субъектами, находящимися на территориях разных государств, в связи с чем могут возникнуть трудности с применимым правом.

Таким образом, для успешного развития института смарт-контрактов в России требуется законодательное закрепление их правового статуса, сторон смарт-контрактов, порядка организации защиты интересов каждой стороны смарт-контракта и разработка комплексного подхода к применению соответствующих норм. Данные изменения будут способствовать обеспечению юридической защиты интересов граждан, которые имеют отношение к цифровой экономике и праву (включая подписантов смарт-контрактов), повышению эффективности правоотношений в бизнес-среде и снижению количества споров ввиду неисполнения обязательств. В связи с вышеизложенным можно согласиться с предложением А.М. Самсоновой о целесообразности дополнения Гражданского кодекса РФ отдельной статьей, а именно ст. 160.2 «Смарт-контракт» [Самсонова, 2020, с. 141].

Заключение

Гуманитарные и социальные науки определяют идентичность как самовосприятие человека через набор устойчивых черт, а также как его принадлежность к определенным социальным группам, возникающая в процессе социализации. Некоторые ученые придерживаются мнения, что право на идентичность можно рассматривать как принадлежность к социальной группе. Другими словами, оно относится к субъективным правам и юридическим обязанностям, связанным с этой принадлежностью.

Представляется, что право на идентичность является одним из основных прав человека и приобрело характер права *erga omnes*, которое не допускает отступлений или приостановления договорных обязательств со стороны любого государства. Такой вывод находит подтверждение в характеристике права на идентичность в прецедентном праве органов международного правосудия. Кроме того, право на идентичность вытекает из признания свободного развития личности и права на частную жизнь. Право на идентичность охватывает другие права, в зависимости от каждого случая, и тесно связано с человеческим достоинством, а также с принципом автономии личности. Например, признание национальной, гражданской, гендерной идентичностей как проявления личной автономии является конститутивным элементом идентичности каждого человека. Наконец, право на идентичность имеет инструментальное значение для осуществления определенных прав.

Развивающаяся цифровизация многих аспектов жизни и последующая виртуализация социальных отношений приносят новое измерение в формирование идентичности и в идентификацию личности. Например, люди все больше склонны полагаться на Интернет как на внешний жесткий диск воспоминаний. Это изменение лишает человека естественного процесса запоминания. Со временем индивидуальные изменения в процессе запоминания могут повлиять на социальный процесс, изменяя социальную память. Один из главных выводов статьи заключается в том, что платформы социальных сетей меняют идентичность. В результате личные и социальные категории права на идентичность также должны трансформироваться.

Конституция России гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, а закон защищает персональные данные. Однако социальные сети обязаны предоставлять информацию о пользователях в соответствии с требованиями органов государственной власти РФ, которые могут включать запросы на паспортные данные или другую идентификационную информацию. В связи с этим представляется целесообразным введение нового субъективного права – «права на идентичность личности в социальных сетях», – субъектом которого является личность. Право на идентичность личности в социальных сетях – это возможность личности беспрепятственно реализовывать определенные действия / воплощать свободу действий в социальных сетях. Более того, возможно, что вопросы идентификации личности в цифровой сфере тоже следует включить в состав этого нового субъективного права. Кроме того, целесообразно рассматривать различные аспекты защиты конфиденциальности (персональных данных), предотвращения кражи идентификационных данных и пресечения кибербуллинга.

Следует отметить, что и в Европейском союзе действуют правила защиты персональных данных и регулирования социальных сетей. Однако в ЕС подход к соцсетям остается более «мягким» с точки зрения выражения мнения пользователями по сравнению с российским законодательством. Вместе с тем Общий регламент по защите данных (GDPR) в ЕС гарантирует пользова-

телям больший контроль над личной информацией и предоставляет им возможность удалять свои данные из социальных сетей. Как показывает этот пример, законы европейских стран могут представлять научный и практический интерес в контексте совершенствования отечественного правового поля. При этом следует еще раз подчеркнуть роль правового регулирования в соблюдении баланса прав человека и интересов государства.

Список литературы

1. Анализ возможных последствий и влияния Регламента Global Data Protection Regulation (GDPR) // Институт исследований интернета. – 2019. – 02.12. – URL: <https://www.internetinstitute.ru/portfolio/analytics/analiz-vozmozhnykh-posledstviy-i-vliyaniya-reglamenta-general-data-protection-regulation-gdpr/> (accessed: 20.09.2024).
2. Германия: новый закон о соцсетях: неверный подход к регулированию незаконного интернет-контента // Human rights watch. – 2018. – 14.02. – URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2018/02/14/314928> (accessed: 20.09.2024).
3. Идентичность: личность, общество, политика: новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семенов. – Москва: Весь мир, 2023. – 513 с.
4. Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов. – Москва: Весь мир, 2017. – 992 с.
5. Касенова М. Регулирование персональных данных в правовой системе Европейского Союза // Интернет изнутри. – 2018. – № 10. – С. 30–41. – URL: https://www.ccni.ru/download/InternetInside/InternetInside_N10.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
6. Конвенция о правах ребенка: принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // ООН. – 1989. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed: 20.09.2024).
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – Москва: Главная редакция восточной литературы. – 1985. – 536 с.
8. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства // Сайт Президента России. – 2023. – 15.02. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70774> (дата обращения: 20.09.2024).
9. Путин заявил о невозможности России отступить от традиционных ценностей // Lenta.Ru. – 2022. – 22.08. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/22/tsennosti/> (дата обращения: 20.09.2024).
10. Самсонова А.М. Некоторые проблемы защиты прав сторон сделки, заключенной в электронной форме // Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов: материалы Международной научной студенческой конференции. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 136–143.
11. Указ Президента РФ от 18.09.2023 № 695 «О предоставлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» // Сайт Президента России. – 2023. – 18.09. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/72291> (дата обращения: 20.09.2024).
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Сайт Президента России. – 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.09.2024).
13. Хуснутдинов А. Право на доступ в Интернет – новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4 (119). – С. 109–123.
14. Chua T.H.H., Chang L. Follow me and like my beautiful selfies: Singapore teenage girls' engagement in self-presentation and peer comparison on social media // Computers in human behavior. – 2016. – Vol. 55, part A. – P. 190–197.
15. Conway M. Memory and the self // Journal of memory language. – 2005. – Vol. 53. – P. 594–628.
16. IACtHR, Corte Interamericana de Derechos Humanos. Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos / Corte Interamericana de Derechos Humanos. – San José, C.R.: Corte IDH, 2018. – N 19: Derechos de las personas LGTBI. – 57 p.
17. Johnson A.J., Morley E.G. Sharing personal memories on ephemeral social media facilitates autobiographical memory // Cyberpsychology, behavior, and social networking. – 2021. – Vol. 24, N 1. – P. 745–749.
18. OAS, Inter-American committee of jurists (2007). El alcance del derecho a la identidad, OEA/Ser. Q CJI/Res. 137 (LXXI-O/07). – 2007. – 10.08. – URL: https://www.oas.org/es/sla/cji/docs/CJI_RES_137_LXXI-O-07.pdf (accessed: 20.09.2024).
19. Report of the international bioethics committee (IBC) on the principle of protecting future generations / International bioethics committee; UNESCO. – 2021. – 50 p. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378723?posInSet=2&queryId=7d4cf200-05bc-4970-a544-ad063a807842> (accessed: 20.09.2024).
20. Schwartz H. How many photos have been taken ever? // BuzzFeed. – 2013. – 24.09. – URL: <http://www.buzzfeed.com/hunterschwartz/how-many-photos-have-been-taken-ever-6zgv> (accessed: 20.09.2024).
21. Sullivan C., Digital identity – a legal perspective // SCHIRN Mag. – 2015. – 22.11. – URL: https://www.schirn.de/en/magazine/context/digital_identity_a_legal_perspective/ (accessed: 20.09.2024).

22. Toma C.L., Hancock J.T. Self-affirmation underlies Facebook¹ use // Personality and social psychology bulletin. – 2013. – Vol. 39, N 3. – P. 321–331.
23. Zhao S., Grasmuck S, Martin J. Identity construction on Facebook: digital empowerment in anchored relationship // Computers in human behavior. – 2008. – Vol. 24, N 5. – P. 1816–1836.

IDENTITY AND PERSONAL IDENTIFICATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Elena Gulyaeva

PhD (Law. Sci.), Associate Professor, Department of International Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; gulya-eva@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the issue of identity and the right to identity of a person in the conditions of application of modern technologies. The author draws attention to the fact that although the right to identity is accepted in many states, the level of its protection and recognition varies greatly, and the problems associated with identity can be very complex. The use of digital technologies and social networks, accompanied by the virtualization of social relations, affects and can change the formation of identity, and personal identification acquires new features. Moreover, the latter is important both for protecting privacy, preventing identity theft and cyberbullying, and for building citizens' relationships with state authorities or in commercial transactions. In this regard, it is proposed to introduce a new subjective right – “the right to personal identity in social networks” – the subject of which is the individual. At the same time, it is necessary to emphasize the need to maintain a balance between human rights and the interests of the state.*

***Keywords:** identity; human rights; social networks; personal identification; personal data; smart contracts; legal regulation.*

***For citation:** Gulyaeva E.E. Identity and personal identification in the context of digitalization // Social novelties and social sciences. – 2024. – N 4. – P. 37–51.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2024.04.03

¹ Социальная сеть Facebook принадлежит компании Meta Platforms, которая признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена в России.